

Прошло несколько часов, и Беренгар проснулся от мягкого ощущения шелкового платья, прикрывавшего бедра Адели, даже она заснула за это время, когда он отдыхал у неё на коленях. Однако это был всего лишь короткий сон, а не настоящий ночной отдых; как таковой, Беренгар продолжал наслаждаться собой до того момента, как его невеста очнулась ото сна.

Через несколько мгновений Адела тихо открыла глаза, где Беренгар притворился всё ещё спящим, поняв, что близится время ужина; Адела с улыбкой на лице начала гладить золотистые волосы своего будущего мужа.

- Проснись, соня! Уже почти время ужина.

Уже проснувшись, Беренгар улыбнулся любящему жесту Аделы, прежде чем притворился, что медленно просыпается. Он искренне хотел бы ещё немного насладиться этим моментом. Однако всему хорошему должен прийти конец. Так Беренгар поднялся с подушки на коленях и протёр глаза.

- Как долго я был во сне?

Адела, которая тоже спала, покачала головой, открывая то, что знала.

- Я не знаю, я тоже заснула, но, должно быть, прошло несколько часов; посмотри на солнце; оно уже начало садиться!

Беренгар и Адела сразу же перевели взгляд на окно, за которым открывалось прекрасное небо, заполненное пушистыми облаками; оно казалось идеальным сочетанием оранжевого и синего. Зрелище, которое мгновенно вызывало романтические чувства у каждой пары, которая вместе смотрела на его великолепие, Беренгар и Адела не были исключением.

Однако они не могли долго наслаждаться его красотой, вскоре после этого они услышали стук в дверь, за которым последовал один из слуг, объявивший, что пришло время ужина.

- Беренгар, время ужина; граф Отто просил вас прийти.

Услышав такую новость, Беренгар поднялся со своего места на кровати и протянул Аделе руку помощи. Девочка-подросток быстро вцепилась в него, а Беренгар стащил девочку с колен и заключил её в свои объятия, прежде чем погладить её по голове.

- Я полагаю, что пришло время поесть.

Адела уткнулась головой в грудь Беренгара и тихо пробормотала:

- да...

После этого Беренгар открыл дверь, а к этому моменту слуга уже ушёл; таким образом, они с Аделой медленно направились в обеденный зал, держась за руки. Когда они наконец прибыли, они поняли, что сделали это последними, и поэтому быстро сели на свои места, чтобы их больше не ждала еда.

После того, как им принесли посуду на ночь, группа прочитала молитву Господу, прежде чем приступить к трапезе. Отто знал о неприятностях, которые причинила Ава, но он ещё не знал, что она должным образом извинилась. Что касается Вольфганга, то он угрожающе посмотрел на Беренгара, и всё же Беренгар не обратил внимания на его злобный взгляд.

Ава была очень обеспокоена; хотя Беренгар утверждал, что принял её извинения, она понятия не имела, о какой услуге он может попросить её в будущем; из-за своего страха перед неизвестным она редко смотрела в сторону Беренгара и Аделы.

Что касается Беренгара и Аделы, то они счастливо улыбались, как влюбленная пара в свой медовый месяц. Они решили свои проблемы в отношениях до того, как они превратились во что-то серьёзное, и поэтому в этот прекрасный вечер был в исключительно приподнятом настроении.

Графиня заметила хорошее настроение Аделы и быстро прокомментировала это с очаровательной улыбкой на лице.

- Вы двое, кажется, необычайно счастливы этим вечером. Между вами что-то произошло?

Графу Отто тоже было весьма любопытно; насколько ему было известно ранее в тот день, Ава, казалось, вызвала серьёзный раскол между молодой парой, но теперь они болтали и хихикали, как пара подростков, которые влюбились впервые в своей жизни. Ну, он предположил, что для Аделы это, безусловно, так, с другой стороны, для Беренгара и не так вовсе.

Самым любопытным из всех был старший сын и наследник графа Отто, Герхарт, который с момента прибытия Беренгара изо всех сил старался избегать этого человека. В конце концов, он вызвал немало споров, когда попытался разорвать помолвку Беренгара и Аделы, настолько, что больше не разговаривал со своей младшей сестрой.

В конечном счёте именно Адела рассказала о своём нынешнем состоянии привязанности к будущему мужу.

- Можно сказать, что мы с Беренгаром пришли к взаимопониманию...

Девочка-подросток знала, как оставить всё загадочным; это был отличный способ разозлить Герхарта и Аву. Она была не прочь сама устроить себе неприятности, что заставило графа Отто нахмуриться. Он знал, что Адела сейчас наносит ответный удар своим братьям и сёстрам. Однако он не винил её за это; в конце концов, они оба ранее ставили её в трудное положение.

Герхарт нахмурился, услышав это; он всё ещё не одобрял, что его развратный и жестокий кузен ухаживает за своей прелестной младшей сестрой. Однако это было не его решение, и его отец уже совершенно ясно дал это понять.

Что касается другого брата Аделы, Хеймериха, то он улыбался всему этому делу. Он очень восхищался достижениями Беренгара и поддерживал создание долгосрочных отношений со своим двоюродным братом, особенно с тех пор, как узнал о реформах Беренгара, и надеялся, что, когда молодой человек станет герцогом, он позволит благородным домам применять такие законы о наследовании, если они того пожелают, что позволит ему бороться за наследование своего отца со своим глупым братом Герхартом. Таким образом, Хеймерих был первым, кто прокомментировал заявление Адели.

- Что бы это ни было, я рад видеть, что вы двое так хорошо ладите. Я желаю вам обоим большого счастья в вашем будущем!

Герхарт и Ава зарычали на этот ответ, но граф Отто и его жена Ванда были довольны комментариями Хеймериха. Мальчик всё больше и больше походил на преемника; было просто обидно, что он был вторым сыном, а не первым. Хеймерих не был таким жестоким, как Ламберт, и никогда не покушался бы на жизнь своего брата, но он, несомненно, сделал бы всё возможное, чтобы узурпировать его титул любым другим способом.

Беренгар улыбался, поглощая еду, с улыбкой на своём очаровательном лице. Он был невероятно доволен тем, что мог наслаждаться таким уровнем приготовления пищи, даже по всему герцогству. Его культурные изменения начали влиять не только на Тироль. Запив его легким пивом, он решил сделать объявление. Таким образом, он привлёк всеобщее внимание, звякнув ложкой о чашу.

После того, как все посмотрели на него, Беренгар изящно улыбнулся, прежде чем сообщить всем о своём решении.

- Я решил объявить об этом здесь, но завтра утром я уезжаю обратно в Тироль. Хотя я невероятно благодарен вам за гостеприимство, которое вы мне оказали, и за время, которое я провёл со всеми вами. У меня много важных дел, которыми нужно заняться, и, к сожалению, я больше не могу здесь задерживаться. Я просто хотел поблагодарить вас всех за то, что позволили мне остаться здесь в эти последние несколько дней!

Когда Адела услышала это, она начала дуться; в конце концов, они с Беренгаром только что уладили свои разногласия и начали проводить время вместе. Однако она понимала, что у Беренгара было много дел, за которыми нужно было присматривать, и поэтому она не могла монополизировать его.

Что касается графа Отто, то он знал о планах Беренгара; через несколько дней Конрад придёт в Куфштейн, и Беренгару нужно было быть там, чтобы поприветствовать мальчика и укрепить свою власть. После того, как Беренгар сделал заявление, Отто сделал одно из своих собственных.

- Я также отправлюсь с Беренгаром в Куфштейн; есть дело огромной важности, которым мы с ним должны заняться. Адела, если ты хочешь пойти с нами, то можешь. Что касается того, кто отвечает за это во время моего отсутствия, я передам эту ответственность Герхарту. Не разочаровывай меня, как в прошлый раз!

Выражения лиц за столом сильно различались. Адела была довольна, так как ей не только удалось провести больше времени с Беренгаром, но и она наконец-то смогла увидеть его маленького мальчика своими глазами. Несмотря на то, что она не была матерью, она испытывала огромное желание увидеть, как будет выглядеть его отпрыск, и пораньше сблизиться с ним.

Что касается Герхарта, он был исключительно взволнован тем, что ему дали ещё один шанс; он основательно испортил своё последнее пребывание на посту регента, настолько, что его должность была лишена и передана Хеймериху на оставшееся время.

Хаймерих, с другой стороны, хмурился; он был уверен, что в следующий раз, когда его отец уедет на длительный срок, оставят командовать именно его. Тем не менее, эта должность снова была предоставлена его старшему брату. Он предполагал, что именно ему будет поручено руководить армиями, что было бы справедливо; в конце концов, он был гораздо более способным в этом отношении, чем Герхарт.

Ава и её муж были рады, что Беренгар уезжает; его присутствие было постоянным напоминанием о его Тирании и всё возрастающем страхе, который они испытывали за свои действия. Ава сообщила Вольфгангу, чтобы он больше не раздражал Беренгара, и объяснила причины этого. Он может быть тупым, но он также был трусом и знал, когда следует бояться сильных мира сего.

В конечном счёте Беренгар улыбнулся этому результату; он не только сможет проводить больше времени с Аделой, но и Отто лично посетит Куфштейн, чтобы поприветствовать Конрада и сформировать сопротивление баварской оккупации Австрии. Три графа встретятся в Куфштейне, где они убедят Конрада объявить Беренгара регентом, после чего он будет обладать всей властью герцогства Австрийского.

Во-первых, он изгнал бы баварцев из Австрии; затем он осуществил бы свои реформы по всему герцогству, построив при этом великий флот! В конце концов, имея под своим командованием всю Австрию, он, наконец, получит доступ к Адриатическому морю, а заодно и к Средиземному. Как только эта цель будет достигнута, Беренгар сможет, наконец, отправлять экспедиции в новый свет! Достаточно скоро цель его жизни добыть картофель станет реальностью!

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438125>